

16+

Александр Мильченко

МАЛЕНЬКАЯ
ПЕСЧИНКА,
КОТОРОЙ
НИЧЕГО НЕ
НУЖНО

Р а с с к а з

Александр Сергеевич Мильченко

Маленькая песчинка, которой ничего не нужно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42566572

SelfPub; 2019

Аннотация

Только смиренному открывается внутренний божественный свет, указывающий путь к благу.

После тяжелого трудового дня возвращаясь домой и уже предвкушая получаемое наслаждение от отдыха, я вдруг вспомнил о своем товарище детства, который заболел чахоткой. Вначале появления этой мысли мне стало больно на душе за моего друга, и я захотел его проведать. Но желание отдохнуть после трудового дня пересилило мое внутреннее чистое побуждение проявить жалость. Я преодолел себя и пошел домой, внутренне закрыв глаза на мое возникшее неприятное состояние тем, что я скоро буду отдыхать. Но у меня никак не получилось оторвать от себя назойливую мысль о том, что я поступаю неправильно. Это была даже не мысль, скорее чувство, какое-то высшее чувство, временами посещающее всех людей, нарушение требований которого ведет к нравственной тошноте к самому себе.

Как много раз я насильно не слушал этот внутренний добрый и чистый зов. В этот раз мне не составило особого труда приглушить его самыми низкими требованиями моего тела – едой и отдыхом. стыдно признаваться, но я не посетил своего друга только по этим причинам.

Вернувшись домой, я по обыкновению занялся привычными делами. Наконец улегшись спать, я закрыл глаза в надежде крепко уснуть и легко позабыть все заботы минувшего дня. Только я сладко задремал меня вновь с новой силой посетило то неприятное чувство. Я не мог дальше безнаказанно лежать на месте: меня начало крутить из стороны в сторону. «Не проведаль я его, – сказал я сам себе в надежде

усмирить внутреннее состояние, – и что теперь?» Но только проговорив в своей голове эти слова, мне самому стало тошно от того, что я сказал. Только я признал за собой неправоту и перестал оправдываться, это назойливое чувство как водой смыло. Но его сразу же заменила труднейшая внутренняя работа. Я точно стал взвешивать свою жизнь, но не так как прежде и по обыкновению это делают люди, видя себя в центре своей жизни, а как бы со стороны, глазами прохожего. «Как я, однако, жалок» – сразу подумал я. Это было такое искреннее признание своей ошибки, что мое тело затрепетало от удовлетворенности. Самое занятное для меня в этом моменте состоит в следующем наблюдении. Я нисколько не стал дальше думать о себе и своей жизни. Я вспомнил о своем друге и меня ужаснуло его положение. Я не мог представить, как это быть больным чахоткой. «Я хоть и жалок, но я живу, а его жизнь подходит к концу» Мне стало его до того жалко, что я не мог дальше спокойно лежать на кровати. Я встал и начал ходить по комнате, взволнованно обдумывая его печальное положение. Я не мог найти себе место, мне прямо сейчас хотелось посетить его и разделить его страдания! Но этого было невозможно сделать. Всю ночь до самого утра я не спал, все обдумывая жизнь этого человека. Я ждал, мечтал, да что там, лелеял о встрече с ним больше всего на свете. Ничего не существовало для меня более важного чем его жизнь в эти минуты. Промучившись до того времени, когда можно было посещать больных, я стремглав направился

к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.